

УДК 517.977

О разрешимости дифференциально-алгебраических уравнений с запаздыванием *

В. Ф. Чистяков

Институт динамики систем и теории управления СО РАН

Аннотация. В работе рассматриваются линейные и квазилинейные системы дифференциально-алгебраических уравнений (ДАУ) с запаздыванием. Обсуждаются связи индекса главной части ДАУ с запаздыванием и индекса ДАУ без запаздывания, поставленной в соответствие исходной задаче. Для квазилинейных ДАУ обсуждаются условия нелокальной разрешимости.

Ключевые слова: дифференциально-алгебраические уравнения, запаздывание, индекс.

1. Введение

В работе изучаются начальные задачи для вырожденных систем обыкновенных дифференциальных уравнений (ОДУ) с запаздыванием

$$\mathcal{A}(t)\dot{y}(t) + \mathcal{F}(t, y(t), y(t-h)) = 0, \quad t \in \mathcal{T} = (t_0, t_1), \quad (1.1)$$

$$y(t) = \phi(t), \quad t \in [\alpha, \alpha + h] \subset \mathcal{T}, \quad (1.2)$$

где $\mathcal{A}(t)$ – $(m \times m)$ -матрица, $y(t)$ – искомая, $\phi(t)$, $\mathcal{F}(t, u, v)$ – заданные m -мерные вектор-функции соответственно, $u, v \in \mathbf{R}^m$, h – запаздывание (положительный параметр), $\dot{} = d/dt$. Предполагается, что

$$\det \mathcal{A}(t) \equiv 0, \quad t \in \mathcal{T}, \quad (1.3)$$

причем допускается случай, когда матрица $\mathcal{A}(t)$ имеет на \mathcal{T} переменный ранг.

Системы вида (1.1), удовлетворяющие условию (1.3), принято называть дифференциально-алгебраическими уравнениями (ДАУ) [1]. В

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант №09-08-00201-а и грантом заказного междисциплинарного проекта СО РАН №107.

ходу также термин: алгебро-дифференциальные системы (АДС) [2]. ДАУ с запаздыванием в последнее время привлекают большое внимание (см., например, [3, 4] и приводимую там библиографию). Большое внимание линейным системам вида (1.1) уделено в монографии [5]. Интерес к ДАУ стимулируется проблемами математического моделирования в прикладных областях: в теориях электронных схем и электрических цепей, механике и химической кинетике, гидродинамике и теплотехнике [6]-[8]. В частности, при изучении процессов, происходящих в сложных комплексах теплотехнического оборудования, теплообмен описывается системами дифференциальных уравнений, а балансовые соотношения в виде алгебраических уравнений описывают законы сохранения масс теплоносителей. Запаздывание h может соответствовать транспортному запаздыванию теплоносителей.

Несколько модифицируя методику из [9, с.15], поставим в соответствие задаче (1.1), (1.2) краевую задачу без запаздывания

$$A_i(z) \frac{dy_i(z)}{dz} + F_i(z, y_i(z), y_{i-1}(z)), \quad z = [\alpha, \alpha + h], \quad (1.4)$$

$$y_i(\alpha) = y_{i-1}(\alpha + h), \quad i = \overline{1, M-1}, \quad (1.5)$$

где $y_0(z) = \phi(z)$, $A_i(z) = \mathcal{A}(ih + z)$, $F_i(z, u, v) = \mathcal{F}(ih + z, u, v)$, $i = \overline{2, M-1}$, $[\alpha + h, \alpha + Mh] \subset \mathcal{T}$.

Необходимым условием разрешимости краевой задачи (1.4), (1.5) является выполнение условий Кронекера-Капелли

$$\text{rank } A_i(\alpha) = \text{rank } \{A_i(\alpha) | -F_i(\alpha, y_i(\alpha), y_{i-1}(\alpha))\}, \quad (1.6)$$

и это сильно затрудняет исследование ДАУ с запаздыванием.

2. Вспомогательные результаты

Приведем ряд необходимых для дальнейших рассуждений сведений.

В работе используются нормы n -мерного вектора $v = (v_1 \ v_2 \ \dots \ v_n)^\top$, и $(\mu \times n)$ -матрицы $V = (v_{ij}, \ i = 1, 2, \dots, n, \ j = 1, 2, \dots, \mu)$, вычисляемые по правилам

$$\|v\| = \max\{|v_i|, \ i = 1, 2, \dots, n\}, \quad \|V\| = \max\{\sum_{j=1}^n |v_{ij}|, \ i = 1, 2, \dots, \mu\}.$$

Под символами $\|v(w)\|$, $\|V(w)\|$ понимаются нормы вектор-функции $v(w)$ и матрицы $V(w)$ вычисленные в точке $w \in D \subseteq \mathbf{R}^q$. Включения $v(w)$, $V(w) \in \mathbf{C}^l(D)$ означают, что все частные производные элементов вектор-функции $v(w)$ или матрицы $V(w)$ имеют непрерывные частные производные порядка до l включительно по всем компонентам вектора

w в любой точке области D . Непрерывности соответствуют включения: $v(w), V(w) \in \mathbf{C}(D)$. Если $v(w), V(w) \in \mathbf{C}(D)$, то их нормы также непрерывны в D .

Определение 1. (см., например [9]) Матрица, обозначаемая ниже как S^- , называется полуобратной к матрице S , если $SS^-S = S$.

Лемма 1. [9] Полуобратная матрица определена для произвольной матрицы S . Если выполнено условие Кронекера-Капелли: $\text{rank } S = \text{rank}(S|u)$, то система уравнений $Sy = u$ разрешима и все ее решения описываются формулой:

$$y = S^-u + [E - S^-S]C,$$

где E – единичная матрица подходящей размерности, C – произвольный вектор.

Определение 2. Говорят, что пучок квадратных матриц $\lambda A(w) + B(w)$, $w \in D \subseteq \mathbf{R}^q$, где λ – скалярный параметр (в общем случае комплексный), удовлетворяет критерию "ранг-степень" в области D , если выполнены условия

1. $\max \text{rank} A(w) = r$, $w \in D$;
2. $\det[\lambda A(w) + B(w)] = \lambda^r a_0(w) + \dots$, где $a_0(w) \neq 0 \forall w \in D$.

Лемма 2. Пусть пучок постоянных матриц $\mathbf{A}(\lambda) = \lambda \bar{A} + \bar{B}$ регулярен: $\det \mathbf{A}(\lambda) \neq 0$.

Тогда справедливо неравенство: $\text{rank} \bar{A} \geq \deg \det \mathbf{A}(\lambda)$, где \deg – символ степени многочлена.

Доказательство. Если пучок матриц $\mathbf{A}(\lambda)$ регулярен, то существуют постоянные неособенные матрицы P, Q , со свойством

$$P\mathbf{A}(\lambda)Q = \lambda \begin{pmatrix} E_d & 0 \\ 0 & \bar{N} \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} \bar{J} & 0 \\ 0 & E_{n-d} \end{pmatrix}, \quad (2.1)$$

\bar{J} – некоторый $(d \times d)$ -блок, \bar{N} – верхнетругольная матрица с нулевой диагональю, начиная с некоторого k , называемого индексом пучка, справедливо: $N^k = 0$, $1 \leq k \leq n - d$ [10, с.354]. Отсюда

$$\deg \det \mathbf{A}(\lambda) = \deg[\det(\lambda E_d + \bar{J}) \det(\lambda \bar{N} + E_{n-d})] = \deg \det(\lambda E_d + \bar{J}) \cdot 1 = d.$$

Следовательно, $d \leq \text{rank} \bar{A}$. Равенство $d = \text{rank} \bar{A}$ (эквивалентное критерию "ранг-степень") выполняется тогда и только тогда, когда $\bar{N} = 0$. \square

Следствие 1. Для пучка матриц $\lambda A(w) + B(w)$, $w \in D$, удовлетворяющего критерию "ранг-степень" справедливо равенство: $\text{rank } A(w) = \text{const} = r \forall w \in D$.

Лемма 3. [13] Матричный пучок $\mathcal{P}(\lambda; t) = \lambda \begin{pmatrix} A_1(w) \\ 0 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} B_1(w) \\ B_2(w) \end{pmatrix}$, $w \in D$, где блок $A_1(w)$ имеет полный ранг для любого $w \in D$, удовлетворяет критерию "ранг-степень" тогда и только тогда, когда

$$\det \mathcal{P}(\lambda; w) = \lambda^r a_0(w) + \dots, \quad a_0(t) = \det \begin{pmatrix} A_1(w) \\ B_2(w) \end{pmatrix} \neq 0 \quad \forall w \in D.$$

Определение 3. Оператор $\Lambda_l := \sum_{j=0}^l L_j(t)(d/dt)^j$, $t \in T_0 = [\alpha_0, \beta_0]$, где $L_j(t)$ -матрицы из $\mathbf{C}(T_0)$, называется левым регуляризирующим оператором (ЛРО) на T_0 для оператора $\Lambda_1 := A(t)(d/dt) + B(t)$, $t \in T_0$, где $A(t)$, $B(t)$ -матрицы из $\mathbf{C}^l(T_0)$, если

$$(\Lambda_l \circ \Lambda_1)y = \dot{y} + \Lambda_l[B(t)]y \quad \forall y \in \mathbf{C}^{l+1}(T_0).$$

Минимальное возможное значение l называется (левым) индексом оператора Λ_1 .

Если на T_0 определен ЛРО, то справедлива альтернатива: $\det A(t) = 0 \quad \forall t \in T_0$ либо $\det A(t) \neq 0 \quad \forall t \in T_0$. Первое условие соответствует случаю $l \geq 1$, а второе случаю $l = 0$.

Определение 4. Система

$$\Lambda_1 x = A(t)\dot{x}(t) + B(t)x(t) = \varphi(t), \quad t \in T_0, \quad (2.2)$$

имеет решение типа Коши на T_0 , если: 1) она разрешима при любой вектор-функции $\varphi(t) \in \mathbf{C}^{r+1}(T_0)$, где $r = \max\{\text{rank } A(t), t \in T_0\}$; 2) существуют матрица $X_d(t) \in \mathbf{C}^1(T_0)$, $\text{rank } X_d(t) = d \quad \forall t \in T_0$ и вектор-функция $h(t) \in \mathbf{C}^1(T_0)$, такие, что линейная комбинация

$$x(t, c) = X_d(t)c + h(t)$$

удовлетворяет условию $\Lambda_1 x(t, c) \equiv \varphi(t) \quad \forall c \in \mathbf{R}^m$, $t \in T_0$; 3) на любом сужении $[\alpha_1, \beta_1] \subset T_0$ нет решений системы (2.2) отличных от $x(t, c)$. В случае $d = 0$ предполагается, что $X_d(t)$ нулевая матрица.

Теорема 1. Если в системе (2.2) $A(t)$, $B(t) \in \mathbf{C}^{2r+3}(T_0)$, $f(t) \in \mathbf{C}^l(T_0)$, то решение типа Коши определено на T_0 тогда и только тогда когда на T_0 определен ЛРО для оператора Λ_1 .

Более того, существуют представления: $X_d(t) = (X_{d,1}(t) \ 0)$, где нулевой блок имеет размерность $(n \times [n - d])$,

$$h(t) = \int_{\alpha_0}^t K_d(t, s)\varphi(s)ds + \sum_{j=0}^{l-1} C_j(t)(d/dt)^j \varphi(t), \quad K_0(t, s) = 0,$$

где $K(t, s)$, $C_j(t)$ — $(n \times n)$ -матрицы, гладкие в своих областях определения, и через точку (a, γ) , $a \in \mathbf{R}^n$, $\gamma \in T_0$ проходит единственное решение ДАУ (2.2) тогда и только тогда, когда разрешима система $X_{d,1}(\gamma)c_1 = a - h(\gamma)$ относительно c_1 .

Теорема 1 является сводкой результатов из монографии [2]. Там же в терминах входных данных даны критерии существования ЛРО и указаны способы построения.

3. Линейные задачи

В этом разделе рассматривается линейный вариант задачи (1.1), (1.2)

$$\mathcal{A}(t)\dot{x}(t) + \mathcal{B}(t)x(t) + \mathcal{C}(t)x(t - h) = f(t), \quad t \in \mathcal{T} = (t_0, t_1), \quad (3.1)$$

$$x(t) = \varphi(t), \quad t \in [\alpha, \alpha + h] \subset \mathcal{T}, \quad (3.2)$$

где $\mathcal{A}(t)$, $\mathcal{B}(t)$, $\mathcal{C}(t)$ — $(m \times m)$ -матрицы, $x(t)$ — искомая, $f(t)$, $\varphi(t)$ — заданные m -мерные вектор-функции соответственно.

Задача (1.4), (1.5) здесь выглядит так

$$A_i(z) \frac{dx_i(z)}{dz} + B_i(z)x_i(z) + C_i(z)x_{i-1}(z) = f_i(z), \quad z = [\alpha, \alpha + h], \quad (3.3)$$

$$x_i(\alpha) = x_{i-1}(\alpha + h), \quad i = \overline{1, M-1}, \quad (3.4)$$

где $x_0(z) = \varphi(z)$, $A_i(z) = \mathcal{A}(ih + z)$, $B_i(z) = \mathcal{B}(ih + z)$, $C_i(z) = \mathcal{C}(ih + z)$, $f_i(z) = f(ih + z)$, $i = \overline{2, M-1}$, $f_1(z) = C_1(z)\varphi(z) + f_1(z)$, $[\alpha + h, \alpha + Mh] \subset \mathcal{T}$, а затем (3.3) перепишем в одного ДАУ

$$\mathbf{A}(z) \frac{d\mathbf{y}(z)}{dz} + \mathbf{B}(z)\mathbf{y}(z) = F(z), \quad z = [\alpha, \alpha + h], \quad (3.5)$$

где

$$\mathbf{y}(z) = (x_1^\top(z), x_2^\top(z), \dots, x_{M-1}^\top(z))^\top,$$

$$F(z) = (f_1^\top(z), f_2^\top(z), \dots, f_{M-1}^\top(z))^\top,$$

$$\mathbf{A}(z) = \begin{pmatrix} A_1(z) & 0 & \dots & 0 \\ 0 & A_2(z) & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 0 & \dots & A_{M-1}(z) \end{pmatrix},$$

$$\mathbf{B}(z) = \begin{pmatrix} B_1(z) & 0 & \dots & 0 \\ C_2(z) & B_2(z) & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & \dots & C_{M-1}(z) & B_{M-1}(z) \end{pmatrix}.$$

Краевые условия (3.4) запишем в виде интеграла Стильеса

$$\int_{\alpha}^{\alpha+h} [d\sigma(s)]\mathbf{y}(s) = a, \quad \sigma(s) = \sigma_1(s)E_{m(M-1)} - \sigma_2(s) \begin{pmatrix} 0 & 0 \\ E_{m(M-2)} & 0 \end{pmatrix}, \quad (3.6)$$

где $a = (\varphi^\top(\alpha+h), 0, \dots, 0)^\top$,

$$\sigma_1(s) = \begin{pmatrix} 0, & s = \alpha, \\ 1, & \alpha < s \leq \alpha+h \end{pmatrix}, \quad \sigma_2(s) = \begin{pmatrix} 0, & \alpha \leq s < \alpha+h, \\ 1, & s = \alpha+h \end{pmatrix},$$

Выясним соотношения между индексами и размерностями ядер операторов

$$\begin{aligned} \mathcal{L}_1 &= \mathbf{A}(t)(d/dt) + \mathbf{B}(t), \quad t \in [\alpha+h, \alpha+Mh], \\ \mathbf{L}_1 &= \mathbf{A}(z)(d/dz) + \mathbf{B}(z), \quad z \in [\alpha, \alpha+h], \end{aligned} \quad (3.6)$$

из (3.1) и (3.5), соответственно.

Теорема 2. *Если матрицы в (3.1) принадлежат $\mathbf{C}^{\mu M}(\mathcal{T})$ и для оператора \mathcal{L}_1 определен ЛРО $\Lambda_\mu = \sum_{j=0}^{\mu} L_j(t)(d/dt)^j$, то для оператора \mathbf{L}_1 также определен ЛРО.*

Более того, если матрицы в (3.1) вещественно-аналитические, то

$$\dim \ker \mathbf{L}_1 = (M-1)\dim \ker \mathcal{L}_1. \quad (3.7)$$

Доказательство. Рассмотрим произведение

$$\begin{aligned} &\text{diag}\{\Lambda_{\mu,1}, \Lambda_{\mu,2}, \dots, \Lambda_{\mu,M-1}\} \circ \mathbf{L}_1 = \\ &= \begin{pmatrix} \Lambda_{1,1} & 0 & \dots & 0 \\ \Lambda_{\mu,2} \circ C_2(z) & \Lambda_{1,2} & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & \dots & \Lambda_{\mu,M-1} \circ C_{M-1}(z) & \Lambda_{1,M-1} \end{pmatrix}, \end{aligned}$$

где \mathbf{L}_1 -оператор системы (3.5),

$$\Lambda_{\mu,i} = \sum_{j=0}^{\mu} L_{j,i}(z)(d/dz)^j, \quad L_{j,i}(z) = L_j(ih+z),$$

$$\Lambda_{1,i} = (d/dz)E_m + \Lambda_{\mu,i}[B_i(z)], \quad i = \overline{1, M-1}.$$

Нам потребуется такой факт. Пусть заданы некоторые операторы $\tilde{\Lambda}_1 = (d/dz)E_m + R(z)$, $\tilde{\Lambda}_\nu = \sum_{j=0}^{\nu} \tilde{L}_j(z)(d/dz)^j$ с матричными коэффициентами. Тогда найдется оператор $\tilde{\Lambda}_{\nu-1} = \sum_{j=0}^{\nu-1} S_j(z)(d/dz)^j$ со свойством

$\tilde{\Lambda}_{\nu-1} \circ \tilde{\Lambda}_1 - \tilde{\Lambda}_\nu = \tilde{\Lambda}_0$. Оператор $L_\nu(z)(d/dz)^{\nu-1}\tilde{\Lambda}_1 - \tilde{\Lambda}_\nu$ имеет порядок $\nu-1$, и очевидно, что $S_{\nu-1}(z) = L_\nu(z)$. Из этого оператора можно вычесть оператор $(d/dz)^{\nu-2}\tilde{\Lambda}_1$, умноженный на соответствующий матричный коэффициент, и получить оператор порядка $\nu-2$ и так далее.

Используя этот факт, мы в операторной матрице

$$\text{diag}\{\Lambda_{\mu,1}, \Lambda_{\mu,2}, \dots, \Lambda_{\mu,M-1}\} \circ \mathbf{L}_1$$

сможем, вычитая диагональные элементы, умноженные на соответствующие операторы, свести операторы под диагональю к операторам нулевого порядка и получить оператор вида $(d/dz)E_{m(M-1)} + \mathbf{S}(z)$, где $\mathbf{S}(z)$ – некоторая блочно-двухдиагональная матрица.

Осталось доказать формулу (3.7). Из (3.3) мы видим, что

$$\dim \ker \mathbf{L}_1 = \dim \ker \prod_{i=1}^{M-1} \Omega_i, \quad \Omega_i = A_i(z) \frac{d}{dz} + B_i(z).$$

В случае аналитических коэффициентов и существования ЛРО нетеров индекс операторов $\Omega_i : \mathbf{C}^\infty([\alpha, \alpha + h]) \rightarrow \mathbf{C}^\infty([\alpha, \alpha + h])$ совпадает с размерностью ядра оператора Ω_i [11]. Индекс произведения нетеровых операторов равен сумме индексов сомножителей. \square

Следствием этой теоремы и теоремы 1 является такое утверждение о разрешимости линейной задачи.

Теорема 3. Система (3.1) имеет на отрезке $[\alpha + h, \alpha + Mh] \subset \mathcal{T}$ решение из $\mathbf{C}^p(\mathcal{T})$ тогда и только тогда когда разрешимы относительно с линейные алгебраические системы

$$\Theta_j \mathbf{c} = b_j, \quad j = 0, 1, \dots, p,$$

$$\Theta_i = \int_{\alpha}^{\alpha+h} [d\sigma(s)] \mathbf{Y}^{(p)}(s), \quad b_j = a_j - \int_{\alpha}^{\alpha+h} [d\sigma(s)] \mathbf{h}^{(p)}(s),$$

где $a_j = (\varphi_j^\top(\alpha + h), 0, \dots, 0)^\top$, $\varphi_j(t) = \varphi^{(j)}(t)$, $\mathbf{Y}(z)\mathbf{c} + \mathbf{h}(z)$ – общее решение типа Коши системы (3.5).

Теорема 4. Если входные данные в (3.1), (3.2) принадлежат $\mathbf{C}^1(\mathcal{T})$ и оператор $\mathcal{A}(t)(d/dt) + \mathcal{B}(t)$, $t \in [\alpha + h, \alpha + Mh]$ имеет индекс 1, то оператор системы (3.5) на $[\alpha, \alpha + h]$ также имеет индекс 1 и

$$\dim \ker \mathbf{L}_1 = (M - 1) \dim \ker \mathcal{L}_1 = (M - 1) \text{rank } \mathcal{A}(t). \quad (3.8)$$

Более того, если матрицы в (3.1) постоянные и пучок $\lambda\mathcal{A} + \mathcal{B}$ регулярен: $\det(\lambda\mathcal{A} + \mathcal{B}) \neq 0$, где λ – параметр (в общем случае комплексный), то

$$\dim \ker \mathbf{L}_1 = (M - 1) \deg \det(\lambda\mathcal{A} + \mathcal{B}), \quad (3.9)$$

где \deg —символ степени многочлена, и для равенства индексов операторов \mathbf{L}_1 , \mathcal{L}_1 из (9) необходимо и достаточно выполнения условия

$$\|[\tau C_{22}(N + \tau E_{n-d})^{-1}]^j\| \leq \kappa/\tau^k, \quad \tau > 0, \quad \begin{pmatrix} C_{11} & C_{12} \\ C_{21} & C_{22} \end{pmatrix} = PCQ,$$

где $\kappa = \text{const}$, $\tau \rightarrow 0$, матрицы P , Q приводят пучок $\lambda\mathcal{A} + \mathcal{B}$ к каноническому виду: $\text{diag}\{\lambda E_d + J, \lambda N + E_{n-d}\}$ (см. формулу (2.1)), $j = \overline{1, M-1}$.

Доказательство. Имеет место такой факт: оператор ДАУ (2.2) имеет индекс 1, тогда и только тогда, когда $\deg \det[\lambda A(t) + B(t)] = \text{rank} A(t) = r = d = \text{const} \forall t \in T_0$. (выполнен критерий "ранг-степень") [2, с.168]. Из вида системы (3.5) следует, что

$$\begin{aligned} \deg \det[\lambda \mathbf{A}(z) + \mathbf{B}(z)] &= \deg \left(\prod_{i=1}^{M-1} \det[\lambda A_i(z) + B_i(z)] \right) = \\ &= \text{rank} \mathbf{A}(z) = (M-1)\tilde{r}, \end{aligned}$$

где $z \in [\alpha, \alpha + h]$, $\tilde{r} = \text{rank} \mathcal{A}(t) = \text{const}$, $t \in [\alpha + h, \alpha + Mh]$. Равенство (3.8) доказано.

Равенство (3.9) следует из [12], где показано, что

$$\dim \ker \left(\sum_{j=0}^q M_j (d/dt)^j \right) = \deg \det S(\lambda), \quad S(\lambda) = \sum_{j=0}^q \lambda^j M_j,$$

если матрицы коэффициентов M_j постоянны, $\det S(\lambda) \neq 0$.

ЛРО для оператора \mathcal{L}_1 с постоянными матрицами коэффициентов существует тогда и только тогда, когда пучок $\lambda\mathcal{A} + \mathcal{B}$ регулярен. В качестве ЛРО можно принять оператор

$$Q \begin{pmatrix} E_d & 0 \\ 0 & \sum_{j=1}^k (d/dt)^j (-N)^{j-1} \end{pmatrix} P, \quad N^0 = E_{n-d}.$$

Таким образом, индекс оператора l совпадает с индексом пучка k . Из (2.1) следует оценка

$$\kappa_0/\tau^k \leq \theta(\tau) \leq \kappa_1/\tau^k, \quad \theta(\tau) = \|(A + \tau B)^{-1}\|, \quad \tau < 1/\|J\|,$$

где $\kappa_j = \text{const}$, $j = 0, 1$, так как $(N + \tau E_{n-d})^{-1} = \sum_{j=1}^k \tau^{-j} (-N)^{j-1}$.

Рассмотрим произведение

$$\Gamma(\tau) = \text{diag}\{P, P, \dots, P\} [\mathbf{A} + \tau \mathbf{B}] \text{diag}\{Q, Q, \dots, Q\}.$$

В результате элементарных преобразований и перестановок блочных строк и столбцов матрица $\Gamma(\tau)$ преобразуется к виду $\text{diag}\{\Gamma_1(\tau), \Gamma_2(\tau)\}$, где $\Gamma_1(\tau) = \text{diag}\{E_d + \tau J, E_d + \tau J, \dots, E_d + \tau J\}$,

$$\Gamma_2(\tau) = \begin{pmatrix} N + \tau E_{n-d} & 0 & \cdots & 0 \\ \tau C_{22} & N + \tau E_{n-d} & \cdots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & \cdots & \tau C_{22} & N + \tau E_{n-d} \end{pmatrix}.$$

Отсюда следует, что $\|\Gamma(\tau)\| \geq \kappa_2/\tau^k$, где $\kappa_2 = \text{const}$, и индекс пучка $\lambda\mathbf{A} + \mathbf{B}$ не меньше k . С другой стороны $\|\Gamma_1(\tau)\| = \|[\tau C_{22}(\tau)(N + \tau E_{n-d})^{-1}]^j\|$, где $j = \overline{1, M-1}$. Если $\|[\tau C_{22}(\tau)(N + \tau E_{n-d})^{-1}]^j\| \leq \kappa/\tau^k$, то пучок $\lambda\mathbf{A} + \mathbf{B}$ имеет индекс k . \square

Замечание 1. Условие равенства индексов операторов $\mathcal{L}_1, \mathbf{L}_1$ из (3.6) в случае постоянных матриц коэффициентов выполнено, например, когда блок C_{22} перестановочен с N или является верхнетреугольным. В терминах входных данных достаточным условием является перестановочность матриц $(\mathcal{A} + \tau_0\mathcal{B})^{-1}\mathcal{A}$ и \mathcal{C} , где τ_0 фиксированное число.

Пример 1. Рассмотрим систему (3.3) вида

$$[N(d/dz) + E_2]x_i(z) = C_{22}x_{i-1}(z) + f_i(z), \quad N^2 = 0.$$

Здесь $[N(d/dz) + E_2]^{-1} = E_2 - N(d/dz)$ и $[E_2 - N(d/dz)]^j = E_2 - jN(d/dz)$. Далее, если $C_{22} = E_2$, то

$$x_i(z) = [E_2 - iN(d/dz)]\varphi(z) + \sum_{j=1}^{i-1} [E_2 - jN(d/dz)]f_j(z), \quad i = \overline{1, M-1}.$$

Таким образом индекс соответствующей системы (7) равен 2, так как обратный оператор содержит оператор дифференцирования первой степени при любом M .

Нетрудно проверить, что при выборе $C_{22} = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 1 & 0 \end{pmatrix}$, $N = \begin{pmatrix} 0 & 1 \\ 0 & 0 \end{pmatrix}$, в выражении

$$x_i(z) = D^i\varphi(z) + \sum_{j=1}^{i-1} D^j\tilde{f}_j(z), \quad D = \{[E_2 - N(d/dz)]C_{22}^{-1}\}, \quad \tilde{f}_j(z) = C_{22}^{-1}f_j(z),$$

с ростом M растет степень оператора дифференцирования d/dz .

4. Теоремы о разрешимости квазилинейных систем

Сделаем некоторые замечания относительно разрешимости задачи (1.1), (1.2). Ввиду нелинейного характера системы ограничимся рассмотрением задач в линейном случае соответствующим системам индекса 1.

Теорема 5. Пусть для задачи (1.1), (1.2) выполнены условия:

1. $\mathcal{A}(t) \in \mathbf{C}^1(\mathcal{T})$, $\phi(t) \in \mathbf{C}^1([\alpha, \tilde{\alpha}])$, $\tilde{\alpha} = \alpha + h$, $\mathcal{F}(t, v, u) \in \mathbf{C}^1(U)$, $U = \mathcal{T} \times \mathbf{R}^m \times \mathbf{R}^m$;
2. $\text{rank} \mathcal{A}(t) = r = \text{const}$ в окрестности точки $\tilde{\alpha}$;
3. $\text{rank} \mathcal{A}(\tilde{\alpha}) = \text{rank} \{A(\tilde{\alpha}) | \tilde{b}\}$, $\tilde{b} = -\mathcal{F}(\tilde{\alpha}, \phi(\tilde{\alpha}), \phi(\alpha))$;
4. пучок $\lambda A(\tilde{\alpha}) + \mathcal{G}(\tilde{\alpha}, \phi(\tilde{\alpha}), \phi(\alpha))$, где $\mathcal{G}(t, u, v) = \partial \mathcal{F}(t, v, u) / \partial u$, удовлетворяет критерию "ранг-степень".

Тогда, при достаточно малом h , существует отрезок $[\alpha, \alpha + 2h]$, на котором определено единственное решение $y^*(t) = \begin{pmatrix} \phi(t), & t \in [\alpha, \tilde{\alpha}] \\ y(t), & t \in [\tilde{\alpha}, \alpha + 2h] \end{pmatrix}$ задачи (1.1), (1.2).

Доказательство базируется на том, что задача

$$\mathcal{A}(t)\dot{y}(t) + \mathcal{F}(t, y(t), \phi(t)) = 0, \quad y(\tilde{\alpha}) = \phi(\tilde{\alpha}),$$

в условиях теоремы имеет гладкое решение $y(t)$ на некотором отрезке $[\tilde{\alpha}, \tilde{\alpha} + \varepsilon]$, $\varepsilon > 0$ [2, с. 212].

Теорема 6. Пусть для задачи (1.1), (1.2) выполнены условия:

1. $\mathcal{A}(t) \in \mathbf{C}^2(\mathcal{T})$, $\phi(t) \in \mathbf{C}^2([\alpha, \tilde{\alpha}])$, $\mathcal{F}(t, u, v) \in \mathbf{C}^2(U)$;
2. $\text{rank} \mathcal{A}(\tilde{\alpha}) = \text{rank} \{A(\tilde{\alpha}) | \tilde{b}\}$, $\tilde{b} = -\mathcal{F}(\tilde{\alpha}, \phi(\tilde{\alpha}), \phi(\alpha))$;
3. многочлен

$$\det[\lambda A(t) + \mathcal{F}_u(t, u, v)] = a_r(t, u, v)\lambda^r + \dots,$$

где $\mathcal{F}_u(t, u, v) = \partial \mathcal{F}(t, u, v) / \partial u$, $u | a_r(t, u, v)| \geq \kappa > 0 \quad \forall (t, u, v) \in U$;

4.

$$\|\mathcal{F}_u(t, u, v)\| + \|\mathcal{F}_v(t, u, v)\| \leq L_1,$$

$$\|\mathcal{F}_t(t, u, v)\| \leq L_2 + L_3(\|u\| + \|v\|), \quad \forall (t, u, v) \in U.$$

где $\mathcal{F}_t(t, x) = \partial \mathcal{F}(t, u, v) / \partial t$, L_1, L_2, L_3 — некоторые положительные константы.

Тогда система (1.1) имеет индекс 1 и на $T_M = [\alpha, \alpha + Mh]$ определено непрерывное кусочно дифференцируемое решение задачи (1.1), (1.2).

Доказательство. Согласно лемме 2, следствию 1 и условию 3 теоремы $\text{rank} \mathcal{A} = \text{const} = r$ для любого $t \in T_M = [\alpha, \alpha + Mh]$. Тогда найдутся матрицы $P(t), Q(t) \in \mathbf{C}^2(T_M)$, $\det[P(t)Q(t)] \neq 0$ для любого $t \in T_M$ со свойством $P(t)\mathcal{A}(t)Q(t) = \text{diag}\{E_r, 0\}$, существуют матрицы $\mathcal{A}^-(t) \in \mathbf{C}^2(T_M)$. В частности, существует и единственная псевдообратная матрица $\mathcal{A}^+(t) \in \mathbf{C}^2(T_M)$ [13, с. 38]. Подействуем на систему ДАУ (1.1) дифференциальным оператором из [14]

$$\Omega_0 = E_n + S(t) \frac{d}{dt}, \quad S(t) = E_n - \mathcal{A}(t)\mathcal{A}^-(t). \quad (4.1)$$

Получим систему вида

$$A(t, y(t), y(t-h))\dot{y}(t) + F(t, y(t), y(t-h), \dot{y}(t-h)) = 0, \quad (4.2)$$

где

$$A(t, u, v) = \mathcal{A}(t) + S(t)\dot{\mathcal{A}}(t) + S(t)\mathcal{F}_u(t, u, v),$$

$$F(t, u, v, w) = \mathcal{F}(t, u, v) + S(t)[\mathcal{F}_v(t, u, v)w + \mathcal{F}_t(t, u, v)], \quad w = \dot{v},$$

так как по определению 1 имеем: $[E_m - \mathcal{A}(t)\mathcal{A}^-(t)]\mathcal{A}(t) \equiv 0$. Покажем, что в условиях теоремы $\det A(t, u, v) \neq 0$ для любых $(t, u, v) \in \tilde{U} = T_M \times \mathbf{R}^m \times \mathbf{R}^m$. Рассмотрим произведение

$$\det P(t)[\lambda\mathcal{A}(t) + \mathcal{F}_u(t, u, v)]Q(t) = \det \left[\lambda \begin{pmatrix} E_r & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} G_{11} & G_{12} \\ G_{21} & G_{22} \end{pmatrix} \right], \quad (4.3)$$

где $(G_{ij}, i, j = \overline{1, 2}) = P(t)\mathcal{F}_u(t, u, v)Q(t)$. Умножая систему (4.2) на $P(t)$ и полагая $y(t) = Q(t)x(t)$, получим

$$\begin{aligned} P(t)A(t, u, v)Q(t) &= \\ &= \begin{pmatrix} E_r & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix} + P(t)S(t)P^{-1}(t)P(t) \left[\dot{\mathcal{A}}(t) + \mathcal{F}_u(t, u, v) \right] Q(t) = \\ &= \begin{pmatrix} E_r & 0 \\ 0 & 0 \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} 0 & 0 \\ 0 & E_{m-r} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} G_{11} + Z_{11} & G_{12} + Z_{12} \\ G_{21} + Z_{21} & G_{22} \end{pmatrix} = \\ &= \begin{pmatrix} E_r & 0 \\ G_{21} + Z_{21} & G_{22} \end{pmatrix}, \end{aligned} \quad (4.4)$$

где $(Z_{ij}, i, j = \overline{1, 2}) = P(t)\dot{\mathcal{A}}(t)Q(t)$. Здесь учтено, что $Z_{22} = 0$ на T . Это вытекает из равенства $P\dot{\mathcal{A}}Q = d(P\mathcal{A}Q)/dt - \dot{P}\mathcal{A}Q - P\dot{\mathcal{A}}Q$. Далее, с учетом определения полуобратной матрицы: $S^2(t) = S(t)$ для любого $t \in T$ и все собственные числа матрицы $S(t)$ равны нулю или единице. Отсюда

$$P(t)[E_m - \mathcal{A}(t)Q(t)Q^{-1}(t)\mathcal{A}^-(t)]P^{-1}(t) = \begin{pmatrix} 0 & R_{12}(t) \\ 0 & E_{m-r} \end{pmatrix}, \quad (4.5)$$

где $(R_{ij}, i, j = \overline{1, 2}) = Q^{-1}\mathcal{A}^-P^{-1}$. Матрицу $P(t)$ можно выбрать сразу так, что $R_{12} = 0$ на T_M , а именно, принять $P = \begin{pmatrix} E_r & -R_{12} \\ 0 & E_{m-r} \end{pmatrix} P(t)$ в (4.5). Сравнивая (4.3) и (4.4) с учетом леммы 3 и условия 3 теоремы видим, что $|\det A(t, x)| \geq \kappa$. Следовательно,

$$\begin{aligned} \|A^{-1}(t, u, v)\| &\leq \nu = \\ &= \max\{\tilde{L}_3(\tilde{L}_1 + \tilde{L}_2) + 1, \tilde{L}_3\} \cdot \max\{\|P^{-1}(t)\|\|Q^{-1}(t)\|, t \in T_M\}, \end{aligned} \quad (4.6)$$

где $\tilde{L}_3 = \|G_{22}^{-1}(t, x)\| \leq (n-r-1)! \tilde{L}_1^{n-r-1} / \varkappa$, $\tilde{L}_1 = \max \{\|P(t)\| \|Q(t)\|, t \in T_M\} \times L_1$, $\tilde{L}_2 = \max \{\|Z_{21}\|, t \in T_M\}$. Из условия 4 имеем

$$\|F(t, u, v, w)\| = \|S(t)[F_t(t, u, v) + F_v(t, u, v)w]\| \leq L_4 + L_5(\|u\| + \|v\| + \|w\|),$$

$L_4 = L_0 + L_2$, $L_5 = L_1 + \max\{\|S(t)\|, t \in T_M\} \times L_3$, $L_0 = \max \{\|F(t, 0)\|, t \in T_M\}$. Таким образом, из условий теоремы и неравенства (4.6) следует оценка роста

$$\begin{aligned} \|A^{-1}(t, u, v)F(t, u, v, z)\| &\leq L_6 + L_7(\|u\| + \|v\| + \|w\|) = \\ &= \nu L_4 + \nu L_5(\|u\| + \|v\| + \|w\|) \quad \forall (t, u, v, w) \in \tilde{U} \times \mathbf{R}^m. \end{aligned} \quad (4.7)$$

Из условия 1 теоремы следует, что $A^{-1}(t, u, v)F(t, u, v, z) \in \mathbf{C}^1(\tilde{U} \times \mathbf{R}^m)$. Правая часть приведенной к нормальной форме системы (4.2) удовлетворяет условию роста (4.7) (не быстрее линейного) и согласно [15, с.277] решение системы

$$\dot{y}_1(t) = -A^{-1}(t, y_1(t), \phi(t))F(t, y_1(t), \phi(t), \dot{\phi}(t)), \quad y_1(\tilde{\alpha}) = \phi(\tilde{\alpha}),$$

продолжимо на отрезок $t \in [\tilde{\alpha}, \alpha + 2h] = T_h$.

Покажем, что $y_1(t)$ удовлетворяет исходной задаче (1.1), (1.2). Подставим эту вектор-функцию в исходную задачу

$$\mathcal{A}(t)\dot{y}_1(t) + \mathcal{F}(t, y_1(t), \phi(t)) = \mu(t), \quad t \in T_h,$$

где $y_1(\tilde{\alpha}) = \phi(\tilde{\alpha})$. Предположим, что $\mu(t) \neq 0$ на T_h . В силу условия 2 теоремы $y_1(t)$ удовлетворяет уравнению (1.1) в точке $t = \tilde{\alpha}$ и $\mu(\tilde{\alpha}) = 0$. Итак, имеем

$$\Omega_0[\mathcal{A}(t)\dot{y}_1(t) + \mathcal{F}(t, y_1(t), \phi(t))] = \Omega_0\mu(t) = 0, \quad \mu(\tilde{\alpha}) = 0, \quad t \in T_h,$$

Пучок матриц $\lambda S(t) + E_m$ удовлетворяет критерию "ранг-степень" на T_M . Это следует из (4.5). Согласно [13, с.246], задача $\Omega_0\mu(t) = 0$, $\mu(\tilde{\alpha}) = 0$, $t \in T_h$ имеет на T_h только нулевое решение.

Осталось показать, что можно сделать следующий шаг: найти решение на отрезке $[\alpha + 2h, \alpha + 3h]$. Так как $y_1(t)$ является решением задачи (1.1), (1.2), то условие (1.6) выполнено и снова попадаем в условия теоремы. \square

5. Заключение

При доказательстве последней теоремы существенно использовалась схема доказательства из работы [16]. Попытки использовать ее при

исследовании ДАУ индекса выше единицы на существование нелокальных решений сталкиваются с большими трудностями. В настоящее время у автора сложилось убеждение, что нужно искать другие подходы не использующие сведение исходной системы к системе в нормальной форме.

Список литературы

1. Brenan, K.E. Numerical Solution of Initial - Value Problems in Differential - Algebraic Equations (Classics in applied mathematics; 14) / Brenan K.E., Campbell S.L., Petzold L.R. – Philadelphia: SIAM, 1996.
2. Бояринцев, Ю.Е. Чистяков В.Ф. Алгебро-дифференциальные системы. Методы решения и исследования / Ю.Е.Бояринцев, В.Ф. Чистяков. – Новосибирск: Наука, 1998. – 224 с.
3. Метельский, А.В. Полная управляемость и полная конструктивная идентифицируемость вполне регулярных алгебро-дифференциальных систем с запаздыванием / А.В. Метельский, С.А. Минюк // Дифференц. уравнения. – 2007. – Т.43. – №3. – С.303-317.
4. Марченко, В.М. Представление решений управляемых гибридных дифференциально-разностных импульсных систем / В.М. Марченко, Э. Заркевич // Дифференциальные уравнения. – 2009. – Т.45. – №12. – С.1775-1786.
5. Чистяков, В.Ф. Избранные главы теории алгебро-дифференциальных систем / В.Ф. Чистяков, А.А.Щеглова. – Новосибирск: Наука, 2003. – 319 с.
6. Демиденко, Г.В. О связи между решениями дифференциальных уравнений с запаздывающим аргументом и бесконечномерных систем дифференциальных уравнений / Г.В. Демиденко, В.А. Лихошвай, А.В. Мудров // Дифференциальные уравнения. – 2009. – Т.45. – №1. – С.34-46.
7. Влах, И. Машинные методы анализа и проектирования электронных схем / И. Влах, К. Сингхал. – М.: Радио и связь, 1988. – 560.
8. Muller, P.C. Stability and optimal control of nonlinear descriptor systems: A survey / P.C. Muller // Appl. Math. and Comp. Sci. - 1998. - V.8. - № 2. - P.269-286.
9. Бояринцев, Ю.Е. Регулярные и сингулярные системы линейных обыкновенных дифференциальных уравнений / Ю.Е. Бояринцев. – Новосибирск: Наука, 1980. – 222 с.
10. Гантмахер, Ф.Р. Теория матриц / Ф.Р. Гантмахер. – М.: Наука, 1967. – 576 с.
11. Чистяков, В.Ф. О нетеровом индексе линейных алгебро - дифференциальных систем / В.Ф. Чистяков // Сиб.мат.журн. - 1993. - Т.34. - № 3. - С.209-221.
12. Лузин, Н.Н. К изучению матричной системы теории дифференциальных уравнений / Н.Н. Лузин // Автоматика и телемеханика. – 1940. – № 5. – С.4-66.
13. Чистяков, В.Ф. Алгебро-дифференциальные операторы с конечномерным ядром / В.Ф. Чистяков. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1996. – 279 с.
14. Булатов, М.В. Редукция вырожденных систем интегральных уравнений типа Вольтерра к невырожденным / М.В. Булатов // Изв. вузов. Математика. – 1998. – № 11. – С. 14-21.
15. Демидович, Б.П. Лекции по математической теории устойчивости / Б.П. Демидович. – М.: Наука, 1967. – 659 с.
16. Чистякова, Е.В. О нелокальных теоремах существования решений у дифференциально-алгебраических уравнений индекса 1 / Е.В. Чистякова, В.Ф. Чистяков // Известия вузов. Математика. – 2007. – № 1. – С. 76-81.

V. F. Chistyakov

On solvability of delay differential-algebraic equations

Abstract. In this paper, linear and quasi-linear systems of delay differential-algebraic equations (DAEs) are considered, connections between the index of the leading part of the delay DAE and the index of the corresponding DAE without delay are found. For quasi-linear DAE, conditions of non-local solvability are discussed.

Keywords: differential-algebraic equations, delay, index

Чистяков Виктор Филимонович, доктор физико-математических наук, главный главный сотрудник, Институт динамики систем и теории управления (ИДСТУ) СО РАН, 664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 134, тел.: (3952)453029 (chist@icc.ru)

Victor Filimonovich Chistyakov, professor, Institute for System Dynamics and Control Theory (IDSTU) SB RAS, 134, Lermontova St., Irkutsk, 664033 Phone: (3952)453029 (chist@icc.ru)